

Жалованная грамота царя Алексея Михайловича Войску Запорожскому

Источник: <https://sevkrimrus.narod.ru/ZAKON/1654.htm>

Сохранено в архиве decolonial.ist: 29.07.2026 · файлов в оригинале: 1

Почти 360 лет назад, в 1648 г. в малороссийских землях, находившихся тогда под польским владычеством, вспыхнуло казачье восстание под водительством гетмана Запорожского Войска Богдана Хмельницкого, направленное против многочисленных и разнообразных притеснений, которые чинили польские паны малороссийскому населению, и прежде всего, против притеснений православной веры и Православной Церкви. Уже вскоре восстание превратилось в настоящую народную войну, ибо за казаками пошло и малороссийское крестьянство. Однако вести войну с регулярной польской армией было тяжело, и к 1653 году восставшие уже теряли город за городом, крепость за крепостью. Оставалось — либо погибнуть, либо сдаться на милость победителя, либо же воззвать о помощи. Восставшие гибнуть или сдаваться не желали, а потому обратились к соседнему с Польшей Российскому царству. Да и к кому можно было еще обращаться за помощью?! Только к Османской империи. Но тогда, малороссийским жителям пришлось бы забыть о своей вере и о своих традициях вовсе...

Зато народы Великой и Малой Руси, несмотря на несколько веков политического разделения, продолжали сохранять свое единство. Прежде всего, сохранялось единое духовное пространство, ибо и там, и там население было православным, более того, истово хранящим веру своих предков. Сохранялось единство церковное, ведь вопреки всем католическим поползновениям, основная часть малороссийского населения оставалась в пределах Православной Церкви. Оставалось единым культурное пространство, и недаром во второй половине XVII в. малороссийская культура столь активно стала проникать в культуру великорусскую, а великорусская культура становилась достоянием всей Малороссии, и, таким образом, обогащались обе, восстанавливая свое корневое единство. Даже языковое пространство во многом было едино, ибо и в Великой и в Малой Руси говорили на одном языке, различаемом только диалектными своеобразиями. Хранилось и единство исторической памяти, недаром жители правого берега Днепра называли себя "русинами", а землю свою — "русской", тогда как левый берег именовали "московским"... Так что теперь дело оставалось только за воссозданием единства политического...

Богдан Хмельницкий несколько раз обращался к русскому государю Алексею Михайловичу с просьбой о принятии Запорожского Войска в русское подданство. Но Москва пребывала в раздумьях. В самом деле, возвращение Малороссии в состав Российского царства — это исполнение важной части политической программы нескольких поколений московских государей. Однако решение Москвы о принятии в подданство Малороссии, означало и новую войну с Польшей, которая, конечно же не хотела расставаться со столь богатыми землями. Наконец, в день Покрова Пресвятой Богородицы, 1 октября 1653 года в Москве состоялся Земский собор, который решил разорвать "вечный мир" с Польшей и "приговорил" "чтоб великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всея Руси изволил того гетмана Богдана Хмельницкого и все Войско Запорожское з городами их и з землями принять под

свою государскую высокую руку для православные христианские веры и святых Божиих церквей..."

И уже вскоре, 8 января 1654 года, в древнем русском городе Переяславле, именовавшийся в летописях нередко Переяславлем-Русским, состоялась Рада Запорожского Войска, которая приняла решение о переходе Малороссии (Войска Запорожского с землями и городами) в подданство русского государя. А затем запорожский гетман Богдан Хмельницкий, казацкая старшина и все жители Малороссии принесли присягу на верность русскому государю Алексею Михайловичу и всем его наследникам "на веки". И недаром, обращаясь от имени Рады к Алексею Михайловичу, Богдан Хмельницкий уже (впервые!) именует русского царя, государем "Великой и Малой России"...

Так Земский собор 1653 года и Переяславская Рада 1654 года исполнили многовековое чаяние разделенного еще в годы монголо-татарского владычества народа — началось воссоединение Малой Руси с Великой Русью.

Конечно, решение Переяславской Рады, вскоре одобренное русским государем Алексеем Михайловичем, принявшим под свою "высокую руку" малороссийские земли, не означало моментального вхождение Малороссии в состав Российского царства. И предстояли еще более чем сто лет борьбы. Так, русско-польская война 1653–1667 гг. привела к тому, что Российскому царству удалось закрепить за собой только левый берег Днепра. А Правобережье Днепра вошло в состав теперь уже Российской империи лишь к концу XVIII столетия, после русско-турецких войн времен императрицы Екатерины II.

Но дело было начато тогда — в середине XVII века, в Москве и в Переяславле...

Сегодня мы представляем некоторые исторические документы, положившие то самое начало...

С.В. Перевезенцев

(Текст документа в оригинале, по старославянски)

...Была де у гетмана (Б.Хмельницкого. — Ред.) тайная рада с полковниками и с судьями и с войсковыми ясаулы; и полковники де и судьи и ясаулы под государеву высокую руку подклонилися. И по тайной раде, которую имел гетман с полковники своими, и с утра того ж дни, во второй час дни, бито в барабан с час времени на собрание всего народа слышати совет о деле, хотящем свершиться. И как собралось великое множество всяких чинов людей, учинили круг пространный про гетмана и про полковников, а потом и сам гетман вышел под бунчуком, а с ним судьи и ясаулы, писарь и все полковники. И стал гетман посреди круга, а ясаул войсковой велел всем молять. Потом, как все умолкли. Начал речь гетман ко всему народу говорить:

(Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы в трех тт. Т. 3, М., 1954. С. 373.)

21 марта 1654 г.

...Божиею милостию великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичи) всея Великия и Малыя России самодержцу твоему царскому величеству Богдан Хмельницкий, гетман Войска твоего царского величества Запорожский, и все Войско твоего царского величества Запорожское до лица земли твоему царскому величеству челом бьем.

Приемше весть подлинную от ляхов о их лукавстве и неприязни к тебе, великому государю нашему твоему царскому величеству, с универсала князя Радивиля, гетмана польного княжества Литовского, что они всю честь богоданную твоему царскому величеству умаляют и безчестят и на твое царское величество враждуют всеконечне. В тот час мы, Богдан Хмельницкий гетман Войска твоего царского величества Запорожский, тот же универсал Радивилов з грамотою нашею войсковою отпускаем к тебе, великому государю нашему к твоему царскому величеству, дабы твое царское величество лучше уразумел и известился о таком безчестии великом и дурном деле их. Что они твоему царскому величеству безумне и враждебне, как врази лютые, наносят, покушающе и подстрекающе не утвержденных в вере с Войска Запорожского и зо всего народу российский, ищуще отвратити их от веры, которую по непорочной заповеди христовой учинили тебе, великому государю нашему твоему царскому величеству, и польскому королю и Речи Посполитой служить подущают, что им Бог да не поможет в сем деле лестном, и лукавом, и неприязненном.

А нас, Богдана Хмельницкого, гетмана твоего царского величества Запорожского, и все Войско Запорожское, и весь народ православный российский да укрепит и утвердит неотступных в той же вере, которую твоему царскому величеству учинили есмя. И не буди нам, что лукаво мыслити и ковати злобу каковую.

Точию молим тебе, великого государя нашего твое царское величество: изволь нам права, привилея, свободы и все добра отческие и праотческие, з веков от князей благочестивых и от королев наданные, утвердити и своими грамотами государскими укрепити навеки. И послов наших и тех гонцов наших скоро к нам с тем всем, не задержав, отпустить, дабы мы, Богдан Хмельницкий гетман Войска твоего царского величества Запорожского, тое неизреченную государскую милость твоего царского величества всему Войску Запорожскому и всему миру христианскому российскому объявили, и обвеселили их, и утвердили, и в вере, твоему царскому величеству учиненой, непоколебимых учинили. Аще бо их твое царское величество не обвеселит и не пожалует тем всем, учнут что дурного мыслити, по прелести Радивиловой. Но мы, Богдан Хмельницкий гетман Войска твоего царского величества Запорожский, все Войско твоего царского величества Запорожское и весь мир христианский российский утверждаем и укрепляем надеждою неизреченное милости государское твоего царского величества и никак усумневатися не велим.

А что еще учнут тые врази наши неразумливые и ковати будут, в тот час подлинно известим твоему царскому величеству. Ныне они рать совокупляют на 3 части: в Плюскиреве, в Полочном и в Литовской земле. И мы о сем слышачи, готову быти всему войску велели есмя. А твое царское величество повели донскому войску на море не йти и готову быти, да егда отступят нас татаре и ляхом похотят помогати, ино бы им з Дону и з Днепра замещать. Аще ли татаре с нами пребудут в дружбе добро, ино бы казаком донским в помощь нам быти, но по милости своей неисповедимой Бог милостивый да исправит. А мы на вышнего десницу и на крепкую руку твоего царского величества надеемся и себе в обычныя премногия щедроты твоего царского величества обычно вметаем.

С Чигирина 21-го марта року Божияго 1654-го.

А под тем припись: тебе, великому государю нашему твоему царскому величеству, прямые и верные слуги и подданные, Богдан Хмельницкий, гетман с Войском вашего царского величества Запорожским.

-

В письме, каково прислали великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всея Великия и Малыя Росии самодержца и многих государств государя и обладателя его царского величества к ближним бояром, к боярину и наместнику казанскому ко князю Алексею Никитичю Трубецкому, к боярину и наместнику тверскому к Василью Васильевичю Бутурлину, к окольникему наместнику коширскому к Петру Петровичю Головину, к думному диаку к Алмазу Иванову царского величества Войска Запорожского посланники Самойло Богданов да Павел Тетеря с товарищи в нынешнем во 162-м году марта в 12 день написано: бьют челом великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичи всеа Великия и Малыя Росии самодержцу и многих государств государю и обладателю его царского величества подданные Богдан Хмельницкий, гетман Войска Запорожского, и все Войско Запорожское и весь мир христианский российский, чтоб его царское величество пожаловал их тем, о чем посланники их бити челом учнут, а они его царскому величеству во всяких его государских повеленьях служить будут вовеки. И что на которую статью царского величества изволение, и то подписано под статьями.

1. Чтоб в городах урядники были из их людей обираны к тому достойные, которые должны будут подданными царского величества урежати и доходы всякие вправду в казну царского величества отдавати, для того что царского б величества воевода, приехал, учал права их ломать и уставы какие чинить, и то б им было в великую досаду. А как тутошние их люди где будут старшие, то они против прав своих учнут исправлятца.

И сей статье царское величество пожаловал велел быть по их челобитью. А быти б урядником в городах войтам, бурмистром, райцам, лавником, и доходы всякие денежные и хлебные збирать на царское величество и отдавать в его государеву казну тем людям, которых царское величество пришлет. Да тем же присланным людям, кого для тое зборные казны царское величество пришлет, и над теми зборщиками смотреть, чтоб делали правду..

2. Писарю войсковому, чтоб по милости царского величества 1000 золотых польских для подписков давать, а на судей войсковых по 300 золотых польских, а на писаря судейского по 100 золотых польских, на писаря да на хорунжего полкового по 50 золотых, на хорунжего сотницкого 30 золотых, на бунчужного гетманского 50 золотых.

Царское величество пожаловал велел быть по их челобитью, а давать те деньги и с тамошних доходов.

3. На писаря, и на судей войсковых на 2 человека, и на всякого полковника, и на ясаулов войсковых и полковых чтоб по мельнице было для прокормленья, что расход имеют великой.

Царское величество пожаловал велел быть по их челобитью.

4. На поделку наряду войкового, и на пушкарей, и на всех работных людей, которые у наряду бывают, чтоб царское величество пожаловал изволил учинить свое царское милостивое призренье, как в зиму, так и о станах, також де на обозного арматного 400 золотых,; а на хорунжего арматного 50 золотых.

Царское величество пожаловал велел давать ис тамошних доходов

5. Послы, которые издавна к Войску Запорожскому приходят из чужих краев, чтоб гетману и Войску Запорожскому, которые к добру были, вольно принять, а только чтоб имело быть противно царского величества, то должны они царскому величеству извещати.

По сей статье царское величество указал: послов о добрых делах принимать и отпускать. А о каких делах приходили и с чем отпущены будут, о том писать к царскому величеству подлинно и вскоре. А которые послы присланы от кого будут царскому величеству с противным делом, и тех послов и посланников задерживать в Войске и писать об них о указе к царскому величеству вскоре ж, а без указу царского величества назад их не отпускать. А с турским салтаном и с польским королем без указу царского величества не ссылатца.

6. О митрополитъе киевском посланником изустной наказ дан. А в речах посланники били челом, чтоб царское величество пожаловал велел дать на его маестности свою государскую жаловальную грамоту.

Царское величество пожаловал: митрополиту и всем духовного чину людем на маестности их, которыми они ныне владеют, свою государскую жаловальную грамоту дать велел.

7. Чтоб царское величество изволил рать свою вскоре прямо к Смоленску послать, не отсрочивая ничего, чтоб неприятель не мог исправитца и с иными совокупитися, для того что войска ныне принужены, чтоб никакой их лести не верили, естли б они имели в чем делать.

Царское величество изволил на неприятеля своего, на польского короля, итти сам, и бояр, и воевод послать со многими ратями по просухе, как конские кормы учнут быть.

8. Чтобы наемного люду zde по рубежу от ляхов для всякого безстрашия с 3000 или, как воля царского величества будет, хотя и больши.

Царского величества ратные люди всегда на рубеже для Украины обереганья есть и вперед стоять учнут.

9. Обычай тот бывал, что всегда Войску Запорожскому платили. Бьют челом и ныне царскому величеству, чтоб на полковника по 100 ефимков, на ясаулов полковых по 200 золотых, на ясаулов войсковых по 400 золотых, на сотников по 100 золотых, на казаков по 30 золотых польских давать.

И в прошлых годах присылал к царскому величеству гетман Богдан Хмельницкий и все Войско Запорожское и били челом многжды, чтоб его царское величество их пожаловал, для православные христианские веры и святых божиих церквей за них вступился, и принял их под свою государеву высокую руку, и на неприятелей их учинил им помочь. И великому государю нашему его царскому величеству в то время под свою государеву высокую руку принять было вас не мочно, потому что у его царского величества с короли польскими и великими князи литовскими было вечное докончанье. А что с их королевские стороны царского величества отцу, блаженные памяти великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси самодержцу и многих государств государю и обладателю, и деду его государеву, блаженные памяти великому государю святейшему патриарху Филарету Никитичю московскому и всеа Руси, и великому государю нашему царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси самодержцу его царскому величеству учинились многие безчестья и укоризны. И о том по королевским грамотам, и по сеймовому уложению, и по констытуции, и по посольским договорам царское величество ожидал исправленья. А гетмана Богдана

Хмельницкого и все Войско Запорожское хотел с королем польским помирить через своих государевых великих послов тем способом: буде Ян Казимер король учинит с ними мир по Зборовскому договору, и на православную христианскую веру гонения чинить не учнет, и униятов всех выведет, и царское величество винным людям, которые за его государскую честь довелись смертные казни, вины их хотел отдать. И о том посылал к Яну Казимеру королю своих государевых великих и полномочных послов, боярина и наместника велико пермского князя Бориса Александровича Репнина-Оболенского с товарищи.

И те царского величества великие и полномочные послы о том миру и о поступках королю и паном раде говорили всякими мерами. И Ян Казимер король и паны рада ни на которую меру не сошли, и то великое дело поставили ни во что, и тех царского величества великих и полномочных послов отпустили без дела. И великий государь наш его царское величество, видя такие с королевские стороны многие неисправления, и грубости, и неправды и хотя православную христианскую веру и всех православных христиан от гонителей и хотящих церкви Божия разорити и веру христианскую искорените, от латын оборонити, под свою государеву высокую руку вас принял. А для вашия обороны собрал русские, и неметцкие, и татарские рати многие. Идет сам великий государь наш его царское величество на неприятелей христианских и бояр своих, и воевод шлет со многими ратьми. И на тот ратной строй по его государеву указу роздана его государева казна многая. И ныне им, посланником, о жалованье на Войско Запорожское говорить, видя такую царского величества милость и к ним оборону, не довелось. А как был у гетмана у Богдана Хмельницкого государев ближней боярин и наместник тверской Василей Васильевич Бутурлин с товарищи, и гетман говорил с ними в розговорах о числе Войска Запорожского, чтоб учинить 60 000. А хотя б де того числа было и больша, и государю де в том убытка не будет, потому что они жалованья у государя просить не учнут. Да и им, Самойлу и Павлу, и иным людям, которые в то время при гетмане были, про то ведомо ж. А что в Малой Росии в городех и местех каких доходов, и про то царскому величеству не ведомо, и великий государь наш его царское величество посылает доходы описать дворян. А как те царского величества дворяня доходы всякие опишут и сметят, и в то время о жалованье на Войско Запорожское по рассмотренью царского величества и указ будет. А ныне царское величество, жалует гетмана и все Войско Запорожское, хочет послать своего государева жалованья по давным обычаям предков своих, великих государей царей и великих князей российских, гетману и всему Войску Запорожскому золотыми.

10. Крымская орда если бы имела вкинутися, тогда от Астрахани и от Казани надобно на них наступати. Тако ж де и донским казаком готовым быть, а ныне еще в братстве дать сроку и их не задирать.

Царского величества указ и повеленье на Дон к козаком послано: буде крымские люди задору никакова не учинят, и на них ходить и задору чинить не велено. А будет крымцы задор учинят, и в то время царское величество укажет над ними промысл чинить.

11. Кодак город на рубеже от Крыму, в котором гетман всегда по 400 человек держит и кормы всякие им дает, чтоб и ныне царское величество пожаловал кормами и порохом, к наряду изволил постройте. Также и на тех, которые за порогами коша берегут, чтоб царское величество милость свою изволил показать: понеже нельзя его самого без людей оставлять.

О той статье царского величества милостивой указ будет вперед, как про то ведомо будет, по скольку каких запасов в те места посылавано и сколько будет доходов в зборе на царское величество.

А что в письме ж в вашем написано: как великий государь наш его царское величество гетмана Богдана Хмельницкого и все Войско Запорожское пожалует свои государские грамоты на вольности ваши дать велит, тогда вы смотр меж собою учините, хто будет казак или мужик, а чтоб число Войска Запорожского было 60 000. И великий государь наш его царское величество на то изволил им, числу списковым казаком быть велел. И как вы, посланники, будете у гетмана у Богдана Хмельницкого, и вы б ему сказали, чтоб он велел казаков разобрать вскоре и список им учинил. Да тот список за своею рукою прислал к царскому величеству вскоре.

Такое письмо дано посланником. Писано на столбцах белоруским письмом без дьячей приписи. Писал Степан, да Тимофей, да Михайло.

(ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела, 1654, д. 4. л. 328–347а. Отпуск. Опубл. Акты ЮЗР, т. X, с. 477–184. Полное собрание законов Российской империи, собрание 1-е, т. X, № 119, с.311–314.)

© Все права защищены www.portal-slovo.ru , <http://old.portal-slovo.ru/rus/history/87/8826/>

27 марта 1654 г.

Божиею милостию от великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича вesa Великия и Малыя Росии самодержца нашего царского величества Войска Запорожского гетману Богдану Хмельницкому и всему Войску Запорожскому наше царского величества милостивое слово.

В нынешнем во 162-м году (1654), в марте месяце писали к нам, великому государю к нашему царскому величеству, ты, Богдан Хмельницкий гетман Войска Запорожского, и все Войско Запорожское с посланники своими, с Самойлом Богдановым да с Павлом Тетерею с товарищи, что вы от много лет наши государские милости искали, и были челом, и молили, чтоб вам, православным христианом, быти под нашею государскою высокою рукою.

И ныне Бог Вседаровитый совет благ в наше царского величества сердце вложил, что мы, великий государь, возревновав по Бозе над церквами Божиими и над вами, народом христианским, умилились, под нашу государскую высокую руку принять вас изволили. А вы, все то возлюбивше, к нашему царскому величеству вседушно приклонились естя, и веру нам, великому государю, учинили совершенную, и служити нам, великому государю, обещались до века. И мы, великий государь наше царское величество, тебя, гетмана Богдана Хмельницкого, и все наше царского величества Войско Запорожское за то жалуем, милостиво похваляем и хотим вас держать в нашем царского величества милостивом жалованье, и вам бы на нашу государскую милость быти надежным. А что писали к нам, великому государю, ты, гетман Богдан Хмельницкий, и все Войско Запорожское и посланники ваши били челом, чтоб нам, великому государю, пожаловати, стародавние ваши права, и привилія, и вольности духовного и мирского чину людем велети подтвердить и нашими государскими грамотами укрепити, и мы, великий государь наше царское величество, тебя, гетмана, и все Войско Запорожское пожаловали, прежние ваши права и привилія нашею государскою жалованною грамотою подтвердить велели. А посланников ваших, пожаловав нашим государским

большим жалованьем, велели их отпустить, к вам не задержав. Да с теми ж посланники вашими послали к тебе, гетману, и в Войско Запорожское нашу государскую печать с нашим государским имянованьем, потому что прежняя войсковая печать — с королевским имянованьем, и ныне тою прежнею печатью печатать не годитца.

Писан в государствия нашего дворе в царствующем граде Москве лета от создания миру 7162-го месяца марта 27-го дня.

(ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела, 1654, д. 4, л. 301–306. Отпуск. Оpubл. Акты ЮЗР, т. X, с. 501–504.)

Божиею милостию мы, великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович веса Великия и Малыя Росии самодержец, пожаловали есмя наших царского величества подданных Богдана Хмельницкого, гетмана Войска Запорожского, и писаря Ивана Выговского, и судей войсковых, и полковников, и ясаулов, и сотников, и все Войско Запорожское, что в нынешнем во 162-м году как по милости божий учинились под нашею государскою высокою рукою он, гетман Богдан Хмельницкой, и все Войско Запорожское и веру нам, великому государю, и нашим государским детем, и наследником на вечное подданство учинили. И в марте месяце присылали к нам, великому государю к нашему царскому величеству, он, гетман Богдан Хмельницкой, и все Войско Запорожское посланников своих Самойла Богданова, судью войкового, да Павла Тетерю, полковника переяславского. А в листу своем к нам, великому государю к нашему царскому величеству, гетман писал, и посланники ево били челом, чтоб нам, великому государю, его, гетмана Богдана Хмельницкого, и все Войско Запорожское пожаловати велети прежние их права и вольности войсковые, как издавна бывали при великих князьях русских и при королях польских, что суживались и вольности свои имели в добрах и в судах, и чтоб в те их войсковые суды никто не вступался, но от своих бы старших судились, подтвердить. И прежних бы их прав, каковы даны духовного и мирского чину людем от великих князей русских и от королей польских, не нарушить, и на те б их права дати нашу государскую жаловальную грамоту, за нашею государскою печатью. И чтоб число Войска Запорожского списковое учинить 60 000, а было б то число всегда полно. А будет судом Божиим смерть случитца гетману, и нам бы, великому государю, поболить Войску Запорожскому по прежнему обычаю самим меж себя гетмана обирати. А кого оберут, и про то нам, великому государю, объявляти. {А что на булаву гетманскую дано староство Чигиринское со всеми принадлежностями, тому б и ныне мы, великий государь, пожаловали велели при булаве быть}. Именей казацких и земель, которые имеют для пожитку, чтоб у них отнимать не велеть. Так же бы и вдов после казаков остальных дети повольности имели, как деда и отцы их. {Послы, которые издавна приходят к Войску Запорожскому из чюжих земель, чтоб гетману и Войску Запорожскому, которые будут з добрым делом, тех бы принимать поволить, а только б что имело быть противно нашему царскому величеству, о том бы извещал нам, великому государю.

И мы, великий государь наше царское величество, подданного нашего Богдана Хмельницкого, гетмана Войска Запорожского, и все наше царского величества Войско Запорожское пожаловали велели им быти под нашею царского величества высокою рукою по прежним их правам и привилиям, каковы им даны от королей польских и великих князей литовских, и тех их прав и вольностей нарушивати ничем не велели, и судитись им велели от своих старших по своим прежним правам, {а наши царского величества бояря и воеводы в те их войсковые суды вступатись не будут}. А число Войска Запорожского указали есмя, по их же челобитью,

учинить спискового 60 000, всегда полное. А буде судом божиим смерть случитца гетману, и мы, великий государь, поволели Войску Запорожскому обирати гетмана по прежним их обычаем самим меж себя. А кого гетмана оберут, и о том писати к нам, великому государю, да тому ж новообранному гетману на подданство и на верность, веру нам, великому государю, учинити, при ком мы, великий государь, укажем, {а при булаве гетманской староству Чигиринскому со всеми его приналежностями, которые преж сего при нем были, указали есмь быти попрежнему}. Также и именей казатцких и земель, которые они имеют для пожитку, отнимати у них и вдов после казаков остальных у детей не велели, а быти им за ними попрежнему. (А буде ис которых пограничных государств учнут приходить в Войско Запорожское к гетману к Богдану Хмельницкому послы о добрых делех, и мы, великий государь, тех послов гетману принимать и отпускать повалили. А ис которых государств, и о каких делех те послы присланы, и с чем отпущены будут, и гетману о том о всем писати к нам, великому государю, вскоре. А буде которые послы от кого присланы будут с каким противным к нам, великому государю, делом, и тех послов в Войске задерживать и писать об них к нам, великому государю, вскоре ж, а без нашего царского величества указу назад их не отпускать. А с турским салтаном и с польским королем без нашего царского величества указу ссылки не держать}. И по нашему царского величества жалованью нашим царского величества подданным Богдану Хмельницкому, гетману Войска Запорожского, и всему нашему царского величества Войску Запорожскому быти под нашею царского величества высокою рукою по своим прежним правам и правилам и по всем статьям, которые писаны выше сего. И нам, великому государю, и сыну нашему, государю царевичю князю Алексею Алексеевичю, и наследником нашим служить, и прямити, и всякого добра хотети, и на наших государских неприятелей, где наше государское повеленье будет, ходити, и с ними битись, и во всем быти в нашей государственной воле и послушанье навеки.

О которых о иных статьях нам, великому государю нашему царскому величеству, те вышеименованные посланники, Самойло и Павел, именем Богдана Хмельницкого, гетмана Войска Запорожского, и всего нашего царского величества Войска Запорожского били челом и подали нашим царского величества ближним бояром, боярину и наместнику казанскому князю Алексею Никитичю Трубетцкому, боярину и наместнику тверскому Василью Васильевичю Бутурлину, окольничему и наместнику коширскому Петру Петровичю Головину, думному диаку Алмазу Иванову, статьи, и мы, великий государь, тех статей выслушали милостиво. И что на которую статью наше царского величества изволение, и то велели подписать под теми же статьями. Да те статьи с нашим царского величества указом велели дать тем же посланником, Самойлу и Павлу. И хотим его, гетмана Богдана Хмельницкого, и все Войско Запорожское держать в нашем царского величества милостивом жалованье и в призьенье, и им бы на нашу государственную милость быть надежным.

Дана ся наша царского величества жаловальная грамота за нашею государственною печатью в нашем царствующем граде Москве лета от создания миру 7162-го месяца марта 27-го дня.

(ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела, 1654, д. 4, л. 260–272. Отпуск. Оpubл. Акты ЮЗР, т. X, с. 489–494.)

12 апреля 1654 г.

Нынешнем во 162-м году апреля в 7 день писали к нам, великому государю к нашему царскому величеству, ты, гетман Богдан Хмельницкой, и все Войско Запорожское з гонцом своим с

Филоном Горкушею, чтоб нам, великому государю, вас пожаловать, права, и привилія, и свободы, и все добра отческие и праотческие, из веков от князей благочестивых и от королей наданные, утвердить и нашими государскими грамотами укрепите навеки. И гонца б вашего велеть отпустить к вам не задержав, чтоб вы, гетман Богдан Хмельницкий, тое нашу государскую милость нашего царского величества Войску Запорожскому и всему миру христианскому объявили, и обвеседили их, и утвердили, и в вере, нашему царскому величеству учиненой, непоколебимых учинили.

И мы, великий государь наше царское величество, по прежнему твоему и всего Войска Запорожского челобитью на то милостиво изволили прежние ваши права, и привилія, и свободы, и добра утвердить и нашими государскими грамотами укрепить велели. И те наши царского величества грамоты за нашими государственными печатями послали к вам с посланники вашими, с судьей с Самойлом Богдановым, с полковником с Павлом Тетерею с товарищи. И хотим то наше царского величества милостивое жалованье по нашим жаловальным грамотам на ваши права, и привилія, и свободы, и добра содержать навеки крепко и нерушимо, безо всякого пременения.

И тебе б, гетману Богдану Хмельницкому, будучи в нашей государской милости, нам, великому государю, служить, и прямить, и всякого добра хотеть во всем. Потому как по непорочной Христове заповеди нам, великому государю, и нашим государским детям и наследником обещался еси и полковников бы еси, и сотников, и всю чернь утверждал, чтоб и они нам, великому государю, служили правдою. А от нас, великого государя, опричь нашей государской милости и вольностей их, тягости им никакие ни в чем отнюдь не будет, и они б в том на нашу государскую милость были надежны безо всякого сумнения. А на польского короля и сенаторей, его злые душепагубные прелести не прельщались, потому что и наперед сего им от королей польских и от сенаторей, опричь неволи и гонения, благоденствия николи не бывало, хотя они в чом и присягают, а всегда на той правде не стоят, а ищут всякого зла. А мы, великий государь наше царское величество, вас, православных христиан, во всякой нашей государской милости содержать хотим.

Писан в государствия нашего дворе в царствующем граде Москве лета от создания миру 7162-го месяца апреля 12-го дня.

(ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела, 1654, д.37, л .47–51. Отпуск. Опубл. Акты ЮЗР, т. X, с. 565–567.)

© Все права защищены www.portal-slovo.ru , [http://old.portal-slovo.ru/rus/history/87/8826/\\$print_text/&part=2](http://old.portal-slovo.ru/rus/history/87/8826/$print_text/&part=2)

<http://ru.wikipedia.org/wiki/>

%Do%9F%Do%B5%D1%80%Do%B5%D1%8F%D1%81%Do%BB%Do%Bo%Do%B2%D1%81%Do%BA%Do%B8

Используются технологии uCoz